

на эволюционная природа системы обучения. Определена тесная взаимосвязь исследуемой проблемы с поликультурным образованием, вследствие чего вопрос об обучении детей с альтернативным развитием стал вопросом государственной политики. Отмечена ведущая роль инклюзивного обучения как формы организации обучения и воспитания альтернативных учащихся.

Литература

1. Бессарабова И.С. История мультикультурного движения в американском образовании // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2008. №2(36). С. 24–27.
2. Heward W.L. Exceptional children. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2003.
3. Losen D.J., Orfield G. Racial inequality in special education. Cambridge, MA : Harvard Education Press, 2004.
4. Turnbull R., Turnbull A. Exceptional lives. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2004.
5. Yell M.L. The law and special education. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2003.

* * *

1. Bessarabova I.S. Istoriya multikulturnogo dvizheniya v amerikanskom obrazovanii // Uchenye zapiski un-ta im. P.F. Lesgafta. 2008. № 2(36). S. 24–27.
2. Heward W.L. Exceptional children. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2003.
3. Losen D.J., Orfield G. Racial inequality in special education. Cambridge, MA : Harvard Education Press, 2004.
4. Turnbull R., Turnbull A. Exceptional lives. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2004.
5. Yell M.L. The law and special education. Upper Saddle River. N.Y. : Merrill/Prentice Hall, 2003.

Basic stages of establishment of the system of pupils' education with the alternative development in the USA

There are regarded the basic periods of establishment and development of the system of teaching alternative children in the USA, as well as analyzed the factors that influenced the modern state of the system.

Key words: *alternative children, exceptional children, polycultural education, segregation, integration, inclusion.*

(Статья поступила в редакцию 15.09.2014)

Т.Н. БОКОВА
(Волгоград)

ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В США В XX в.

Выявляется и анализируется позитивный и негативный опыт повышения качества среднего и высшего образования в США в XX в.: введение стандартизированного тестирования, выявление стратегий развития образования, принятия реформ и законов.

Ключевые слова: *качество образования, США, XX век, финансирование образования, реформы, стратегии в области образования.*

Социальные потрясения и войны, колоссальные достижения науки и техники, коренным образом изменившие быт и бытие людей, беспрецедентные по остроте проблемы, нерешенность которых угрожает самим основам существования цивилизации, принес XX век. Более того, научно-техническая революция поставила образование перед необходимостью воспитать творческую личность, способную самостоятельно воспринимать и оценивать новую информацию, принимать решения, выдвинула задачу сочетать подготовку высококвалифицированных специалистов, профессионалов в одной отрасли знания с формированием всесторонне развитой личности. Для достижения заданных целей Федеральному правительству США необходимо было повысить качество образования как в средней, так и в высшей школе.

Основным моментом начала XX в. был тот факт, что школы были призваны дать навыки и знания, необходимые для участия различных слоев населения в жизни демократического индустриального общества. Для обеспечения качества образования в 1917 г. при поддержке самих трудящихся и представителей администрации был принят закон Смит – Хьюза, ставший первым законодательным актом, направленным на обеспечение федерального финансирования начальной и средней школы. Помимо финансовых гарантий, этот закон содержал не менее важный пункт, отвергавший принцип, согласно которому вся американская молодежь должна была учиться в средней школе по единому учебному плану. Это, несомненно, негативный мо-

мент для американского образования, т. к. с принятием данного закона система народного образования США стала страдать от *сегментации программы средней школы*, вызванной введением профессионально-технического обучения. Малоимущие школьники оказались заложниками учебной программы, состоящей из «общих» предметов или «прикладных» курсов, в то время как другие учащиеся набирались знаний на занятиях по полноценной программе либо на подготовительных курсах для поступления в колледж [4].

Следующим спорным путем повышения качества образования в начале XX в. был отчет Национальной ассоциации образования, подготовленный Комиссией по реорганизации среднего образования, под названием «Основопологающие принципы среднего образования» (1918 г.), который стал воплощением идеи о том, что самоцелью средней школы не является усвоение определенного учебного материала. Только один из семи принципов имел отношение к учебному процессу и был сформулирован как «овладение знаниями о ключевых процессах» [5, р. 215]. Данные семь принципов, составлявшие основу профессиональной подготовки будущих учителей вплоть до второй половины XX в., делали упор на неакадемических задачах средней школы. Помимо задачи овладения знаниями о ключевых процессах, на школы была возложена забота о здоровье, нормальных отношениях в семье, правильном выборе профессии, гражданском воспитании, достойном досуге и нравственном облике молодежи. Эти задачи определяли программу адаптации средней школы, остававшуюся актуальной на протяжении многих лет, до тех пор, пока в конце XX в. не поднялась новая волна внедрения тестов и образовательных стандартов.

Еще одним важным, но субъективным путем повышения качества образования первой половины XX в. был процесс распределения детей в зависимости от их способностей благодаря *тестам*, которые получили распространение после Первой мировой войны. Тесты были впервые использованы во время войны для определения данных будущих офицеров, а затем перенесены в государственные школы в качестве инструмента для распределения детей по способностям. Разработка интеллектуальных тестов строилась на концепции о врожденном характере умственных способностей и их неизменяемости. Данные тесты были необоснованными, т. к. авторы не давали точного определе-

ния интеллекта и измеряли различные компоненты при определении умственных способностей [1, с. 67].

Дж. Пуллиям подчеркивает, что в начале 1940-х гг., видя успех в удовлетворении потребностей населения США, педагоги поставили новую задачу для повышения качества: пересмотреть учебные программы, чтобы *сохранить немотивированных студентов* благодаря «движению приспособления к жизни» (“life adjustment movement”). Ведущие педагоги предложили превратить государственное обучение в механизм социальной инженерии, некое агентство, которое будет проверять учащихся и направлять их на соответствующее профессиональное обучение. По их мнению, только 20% школьников должны быть подготовлены к высшему образованию, еще 20% – для квалифицированной работы, а остальные 60% должны были получить «образование жизни». Программа базировалась на основных навыках повседневной жизни – семейных и потребительских. Они утверждали, что оно подходит не только для немотивированных учащихся, но и для всех остальных. Однако уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. появились книги и статьи, критикующие данное движение, например книга А. Бестора «Образовательная пустошь» (Educational Wastelands), в которой содержался призыв к восстановлению традиционного учебного плана для всех учащихся. Критики жаловались, что идеи данного движения были направлены только на отстающих и ущемляют права остальных учащихся [5, с. 213].

Федеральное правительство США воспользовалось запуском советского спутника, чтобы сделать очередную попытку повысить качество образования и провело через конгресс в 1958 г. *Закон об образовании в интересах национальной обороны*. Закон предусматривал выделение федеральных средств на изучение математики, естественнонаучных дисциплин и иностранных языков в средней и высшей школе. С начала 1960-х гг. Конгресс США принял ряд законов, направленных и на развитие системы профессионально-технического обучения. Особенное значение имели «Закон о помощи бедствующим районам» (1961 г.), «Закон о подготовке и переподготовке рабочей силы» (1962 г.), «Закон о профессионально-техническом образовании» (1963 г.), «Закон о расширении экономических возможностей» (1964 г.), «Закон о профессиональном образовании» (1968 г.). В этих законах проявились растущая роль госу-

дарства в подготовке и переподготовке рабочей силы и попытка ослабить наиболее острые социально-экономические противоречия, возникающие в этой сфере по мере развертывания научно-технической революции. В любом случае и общественные, и частные университеты извлекли выгоду из холодной войны и соревнования с Советским Союзом. Расширенное понимание национальной обороны привело к финансированию повышения квалификации в области иностранных языков, антропологии, политологии, а также физики и химии. Передача этих национальных программ учреждениям высшего образования способствовала росту количества новых университетских городков и строительству новых зданий в существующих. Согласно исследованиям 1986 г., приблизительно 75% зданий американских университетских городков были построены в 1960–1985 гг.

Для повышения качества преподавания в высшей и средней школе США был принят *Иммиграционный закон*, вступивший в силу 3 октября 1965 г. и упразднивший систему национальных квот. Он был направлен на допуск иммигрантов в первую очередь с учетом их квалификации. В США привлекались, прежде всего, специалисты в тех областях науки и техники, которые имели решающее значение для современного научно-технического прогресса: по естественным и точным наукам 80% составляли химики, физики, математики и биологи, а 4/5 специалистов по общественным наукам – экономисты и психологи [6].

Более того, во второй половине XX в. велись активные поиски *новых образовательных средств*: программированное обучение, его компьютеризация. О компьютеризации обучения много говорилось в США еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг. К тому же времени относятся первые эксперименты с практическим использованием в обучении ЭВМ, которым позже стало отводиться центральное место среди всех технических средств обучения. Однако практика показала, что на пути внедрения ЭВМ в систему образования в те годы было много препятствий: высокая стоимость оборудования, сложность использования, наконец, приверженность многих преподавателей прежним, «традиционным» методам обучения. Низкая квалификация составителей учебных программ привела к тому, что на школьном рынке имели место плохо подготовленные материалы. Они в то время вызвали в преподавательских кругах разочарование в эффективности использования электронно-

вычислительных машин в области образования.

Стратегическое значение для развития образования в США имел доклад Национальной комиссии по совершенствованию качества образования «Нация в опасности» (“A Nation at Risk”), который был опубликован в 1983 г. Преподаватели критиковали его за фокусировку на высшей школе, модельном бизнесе и сравнение американских общеобразовательных школ с элитными школами Германии и Японии. По международным стандартам, американские студенты никогда не были первыми или хотя бы вторыми, а зачастую оказывались последними среди студентов индустриальных стран по 19 позициям. Примерно 13% 17-летних подростков и 40% молодежи оказались функционально неграмотными. 23 млн совершеннолетних не смогли выполнить простейшие тесты по чтению, письму и проверке внимания. Средний уровень учеников средних классов был ниже, чем в 1957 г. Приблизительно 40% старшеклассников не смогли сделать вывод из написанного материала, и только треть решила математическую задачу в несколько действий. В докладе обращалось внимание на то, что результаты колледжей (SAT test scores) сильно ухудшились с 1963 г. по 1980 г. В среднем устные ответы упали до 50 баллов, по математике – до 40. Доля школьников, продемонстрировавших превосходные результаты, также резко сократилась. Между 1975-м и 1980 гг. подготовительные курсы по математике, предложенные 4-летними колледжами, расширились до 72%, поэтому решено было создать четыре математических учебных плана. Средний балл выпускников колледжей также уменьшился между 1975-м и 1980 гг. Представители торговли и вооруженных сил заявляли, что выпускники школ были настолько слабы в таких основных дисциплинах, как чтение, письмо, орфография и вычисления, что им просто пришлось потратить огромное количество денег на коррекционные курсы, чтобы усовершенствовать знания хотя бы до уровня 9-го класса. В докладе говорилось о необходимости увеличения количества основных курсов, домашних заданий, продолжительности обучения, обязательных курсов и зарплаты учителям [4].

В апреле 1991 г. президент Буш обнаружил документ «Америка 2000: Стратегия в области образования». Задачи американского образования состояли в том, чтобы все дети в Америке к 2000 г. пришли в школу подготовленными; 90% учащихся 5–8-х классов сред-

ней школы получили свидетельство о ее окончании; учащиеся, заканчивая 4, 8 и 12-е классы, продемонстрировали высокий уровень знаний по таким ведущим предметам, как английский язык, математика, естественные науки, история и география; учащиеся всех школ Америки реализовали свой интеллектуальный потенциал и таким образом подготовили себя к тому, чтобы стать достойными гражданами, продолжить обучение и хорошо работать в современной экономике, а также чтобы учащиеся США вышли на первое место в мире по уровню знаний в области естественных наук и математики; каждый взрослый американец стал грамотным и приобрел знания и навыки, необходимые для успешной конкуренции в мировой экономике, а также для осуществления своих прав и выполнения своих обязанностей гражданина.

Современное состояние американских школ представляет собой смешанную картину. В школах, работающих с детьми из малоимущих семей (например, в Хьюстоне и других крупных городах), растет доля учащихся, покидающих школу до ее окончания; в то же время число тех, кто продолжает учебу после окончания средней школы, остается неизменным по отношению к общей численности населения и составляет примерно две трети от числа всех выпускников. При этом дипломы бакалавров после пяти лет обучения в вузе получают в 6 раз больше выпускников средних школ из наиболее обеспеченных семей, чем из семей с минимальным уровнем дохода. Сохраняется разрыв средних показателей тестирования богатых и бедных, белых и цветных, хотя по сравнению с предшествующим периодом он несколько сократился. Результаты контрольных по математике улучшаются в рамках SAT и остаются неизменными в рамках АСТ – двух ключевых экзаменационных испытаний при поступлении в колледж, хотя администраторы АСТ и сообщают, что менее половины школьников, сдававших АСТ в 2003 г., были подготовлены к изучению в колледже алгебры и только треть – к изучению биологии. Число детей, изучающих в средней школе академические дисциплины, сейчас больше, чем 20 лет назад. Только 14% молодых людей, окончивших среднюю школу в 1982 г., имели в своем активе четыре зачета по английскому языку и три – по общественным наукам, естествознанию и математике, в то время как в 1998 г. доля таких школьников достигала уже 56%. Растет число тех, кто уча-

ствует в программах углубленного изучения различных предметов. Наиболее престижные колледжи систематически сообщают о все более сильных по сравнению с поступившими в предыдущие годы первокурсниках, хотя студенты непрестижных педагогических училищ (в которых проходит подготовку большинство учителей) по-прежнему плохо справляются с тестами по общеобразовательным дисциплинам. Другими словами, дети из обеспеченных семей, богатых кварталов, ориентированные на получение хорошего образования и опирающиеся на существенную поддержку, лучше учатся в школе, чем дети из семей с малым достатком, не получающие в своей среде достаточной поддержки в учебе [2].

В США в последнюю четверть XX – начале XXI в. произошло резкое *расширение системы высшего образования*. Этот процесс отразил возрастающую роль высшей школы в экономическом прогрессе, обогащение общественных представлений о жизненных стандартах. Заметно переменялся социальный состав студенчества, он стал более демократичным. Рост числа вузов сопровождается поддержками, прежде всего снижением качества образования. Для решения этой проблемы реформируется механизм государственного контроля за деятельностью высшей школы.

Сила колледжей и университетов в США – в их *разнообразии* и в образовательных возможностях, которые предоставляют эти самые разные учебные заведения американцам и гражданам других стран: они позволяют им получать образование по широчайшему кругу предметов, в самых различных формах обучения, с отрывом и без отрыва от производства, в кампусе и дома, в любом возрасте. Слабость же их заключается в том, что лучшие американские колледжи и университеты являются доступными не для всех. Более того, вопрос об уровне знаний студентов и способах его повышения не всегда оказывается главным для вуза и порой отходит на второй план под давлением различных аргументов финансового характера, таких как распределение средств или увлечение внеучебной деятельностью, например спортивными соревнованиями. Кроме того, американские образовательные институты все более стремятся к тому, чтобы полученные студентами знания применялись на практике; в результате больше внимания уделяется развитию технических дисциплин. Практическая ориентированность американского образования привела к тому, что в 2010 г. мно-

гие гуманитарные науки в США понесли серьезные потери в плане финансирования: количество грантов, выделенных на гуманитарные программы, сократилось вдвое в сравнении с 2009 г.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что на протяжении XX в. США делали многократные попытки улучшить качество среднего и высшего образования. Наличие столь масштабной и для 90% детей бесплатной системы школьного образования является крупным социальным достижением американского общества, однако отсутствие единых образовательных стандартов, акцент на неакадемических задачах средней школы и наличие стандартизированных тестирований не способствовали повышению качества образования. Качество знаний студентов высших учебных заведений остается на слабом уровне, приоритетными являются исключительно технические дисциплины, распределение финансовых средств и различная внеурочная деятельность.

Литература

1. Буржуазная педагогика на современном этапе: критический анализ / ред. З.А. Мелькова, Б.Л. Вульфсон. М. : Педагогика, 1984.
2. Грэм П.А. Америка за школьной партой. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011.
3. Супян В.Б. Образование в США: состояние и приоритеты развития // США и Канада. 2000. № 1. С. 80–93.
4. Mondale S. School: The story of American Public Education, Beacon Press, Boston, 2001.
5. Pulliam J., Van Patten J. History of Education in America. Pearson, Columbus Ohio, 2007.
6. Spring J.H. The American School 1642–1996. N.Y.: McGraw Hill Companies, Inc., 1997.

* * *

1. Burzhuaznaya pedagogika na sovremennom etape: kriticheskiy analiz / red. Z.A. Melkova, B.L. Vulfson. M. : Pedagogika, 1984.
2. Grem P.A. Amerika za shkolnoy partoy. Kak srednie shkolyi otvechayut menyayuschimsya potrebnostyam natsii. M. : Izd. dom Vyissh. shk. ekonomiki, 2011.
3. Supyan V.B. Obrazovanie v SShA: sostoyanie i prioritetyi razvitiya // SShA i Kanada. 2000. № 1. S. 80–93.
4. Mondale S. School: The story of American Public Education, Beacon Press, Boston, 2001.

5. Pulliam J., Van Patten J. History of Education in America. Pearson, Columbus Ohio, 2007.

6. Spring J.H. The American School 1642–1996. N.Y.: McGraw Hill Companies, Inc., 1997.

Positive and negative experience of education quality improvement in the USA in the XX century

There is revealed and analyzed the positive and negative experience of secondary and higher education quality improvement in the USA in the XX century: introduction of standardized testing, finding out the strategies of education development, adoption of reforms and statutes.

Key words: education quality, the USA, XX century, education financing, reforms, strategies in the sphere of education.

(Статья поступила в редакцию 12.09.2014)

С.В. КУЛИКОВА, Э.Р. БОЙКО
(Волгоград)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕАТРА В РОССИИ

Обосновывается актуальность проблемы изучения истории становления школьных самодельных театров в России как воспитательного средства. Анализируется дореволюционный этап становления и развития школьной театральной педагогики в России. В качестве иллюстрации приведен исторический опыт таких педагогов, как Н.Н. Бахтин, Н.Ф. Бунаков, И.И. Бецкой, Н.А. Рачинский.

Ключевые слова: школьная театральная педагогика, детский самодельный театр.

В условиях виртуализации общества, усиления влияния на молодежь средств информационно-коммуникационных технологий значительно ослабевает интерес к традиционным формам искусства, к которым можно отнести и театр. Под воздействием кино, телевидения, компьютерных игр резко снизилось образовательное и воспитательное влияние театра на школьников. Школьные театры